

Хренников Тихон
(годы жизни)

10.06.03

Защита Хренникова

Сегодня исполняется 90 лет старейшине российских композиторов

Андрей Хрипин

В шесть лет он прочел биографию Моцарта и, забравшись на сеновал, дал себе клятву стать композитором. А теперь всем известные басы, в том числе Николай Гяуров, после Верди и Моцарта поют на бис его Песню пьяных.

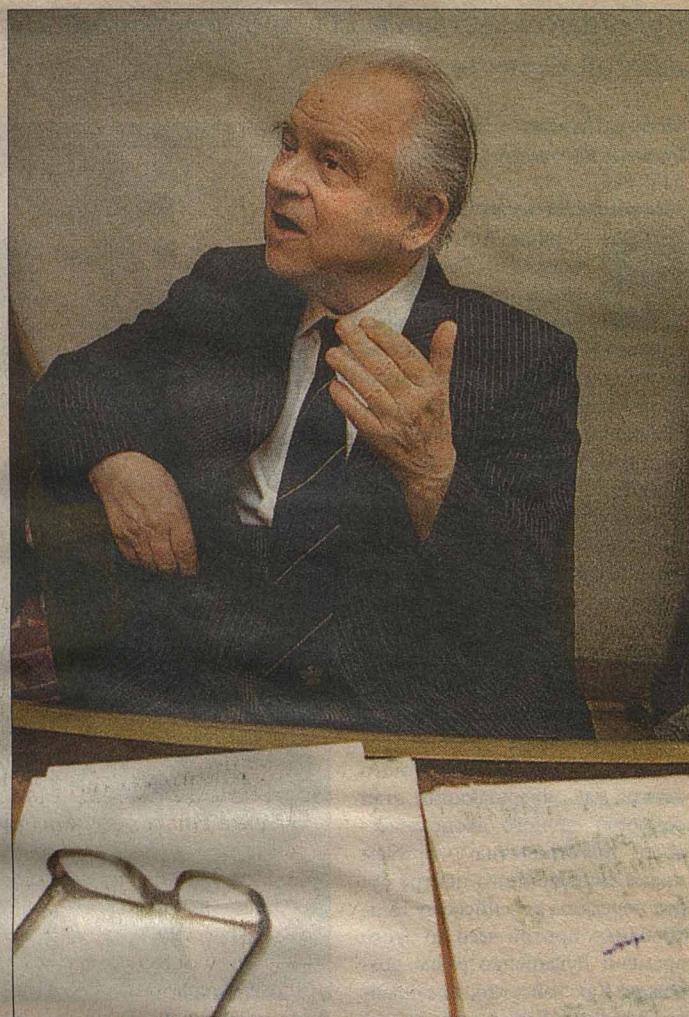
Последнее предюбилейное явление Тихона Хренникова народу в царской ложе Большого театра на «популярьере» «Русалана и Людмилы» (см. «НГ» от 25.04.03) производило впечатление – старейший из ныне здравствующих русских композиторов просидел полспектакля (ровно столько выдержала высокая компания) между дирижером Гергиевым и президентом Путиным. И на него было любо-дорого посмотреть: ясное чело, деятельный вид, никакой старческой немощи – не то, что нынешнее племя.

Общение с сильными мира сего для Хренникова привычное дело и, более того, судьба. Ласковой рукой отца народов сын приказчика из Ельца был в одночасье вознесен в генеральные секретари всей советской музыки. Но почему из многих Стalin бросил на амбразуру именно его? В непризнаваемых многими «Свидетельствах» Шостаковича, записанных музыковедом-диссидентом Соломоном Волковым в 70-е, Дмитрий Дмитриевич говорит, что Стalinу понравились анкетные данные (прежде всего социальное происхождение) и простая среднерусская внешность. А кроме того, Иосиф Виссарионович очень любил хорошие песни в кино. Так с памятного по-громами «формалистов» 1948 года и вплоть до конца советской эры в 1991-м Хренников и трудился у руля Союза композиторов, организации с годовым бюджетом в 20 млн. рублей (колossalная сумма для тех времен). Причем от своего личного жалованья впоследствии отказался, так как был убежден, что общественной работой надо заниматься бесплатно. И, видимо, только высокая долж-

ность избавляла его от сочинительства музыкальных контрибуций на сталинско-ленинскую тему, в то время как «презренным космополитам» Шостаковичу с Прокофьевым периодически приходилось прославлять, чтобы выживать.

Роковой 48-й, как считает сам Хренников, прервал его нормальную творческую жизнь – теперь он сочинял с утра, а после обеда превращался в чиновника. Творческий крестник Михаила Гнесина, выпускник Московской консерватории, ученик Нейгауза по фортепиано и Шебалина по композиции, Хренников был хорошо известен всей стране еще задолго до своего политического возвращения благодаря своим популярным песням (фильмы «Свиная и пастух», «В шесть часов вечера после войны», «Поезд идет на восток», спектакли «Давным-давно» в Театре Советской армии и «Много шума из ничего» у вахтанговцев, песнями из которого так восхищается Лион Фейхтвангер в своем эссе «Москва, 1937 год»). Не меньшей была его известность и как академического композитора: в конце 30-х на обеде в «Метрополе» Немирович-Данченко запретил ему оперу «В бурю», а Первой симфонией на Западе дирижировали Леопольд Стоковский и Юджин Орманди. Поначалу Хренникова даже сравнивали с Шостаковичем, но вскоре стало очевидно, что сравнивать нечего, ибо тут явления разного порядка.

Его осуждала интеллигенция, упрекая за гонения на Шостаковича и Прокофьева, кто-то даже считал диктатором. Но наоборот, Хренников многих спас от верной смерти. При арестах к нему обращались за компроматом на композиторов – он не выдал ни одной отрицательной характеристики, не написал ни одного доноса. Так остался жив, к примеру, Мечислав Вайнберг. Из композиторов не пострадал никто, хотя в других творческих союзах были потери. Своего же брата Хренников спасти не сумел. Его жена Клара

Хренникова многие считают диктатором. Но это не так.

Независимая – 2003 год. Фото Петра Кассина (НГ-фото)
Арнольдовна (кстати, журналистка) была еврейкой, и он имел из-за этого массу клюз и не- приятностей. А на следующий день после того, как он навсегда закрыл за собой дверь кабинета в Союзе композиторов, начались предательства, впрочем, это так естественно для человеческой натуры...

Он – человек четких и ясных взглядов. Не стесняется говорить то, что думает. Не любит Горбачева, считает, что это была эпоха новой травли советской интеллигенции. Очень переживает за Бондарчука. Не скрывает, что Шостаковича любит меньше, чем Прокофьева. Не принимает музыки своих младших современников: Шнитке, Денисова и Губайдулиной –

считает авангардизм сектантством. Но, к своей чести, никогда не пользовался властью, чтобы что-то запретить или, еще хуже того, заменить все своей музыкой. Он дружил с Бриттеном, Менухиным, Стравинским и с тем же Шостаковичем, несмотря на то, что те довольно зло отзывались о нем за глаза.

Он живет на Старом Арбате, в Плотниковом переулке, как Герой Соцтруда не платит за квартиру, телефон и электричество. Живет только музыкой, сочиняет новые произведения. Его дочь – художник, внук – журналист, пошел по стопам бабушки, окончил МГИМО. А в Ельце уже стоит ему памятник и училищу искусств присвоили имя Хренникова... ■